

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

А.А. Исаев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема бакалаврской работы: «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации».

При рассмотрении вопроса уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристики определенного вида преступления, в нашем случае – хулиганства, большое значение имеет исследование такого преступления в структуре преступности по определенным уголовно-правовым, криминологическим и криминалистическим критериям, что позволит более глубоко познать сущность рассматриваемого явления, систематизировать соответствующие знания и усовершенствовать меры предотвращения хулиганства.

Целью работы является осуществление уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристики деяния, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Для достижения цели выполнены следующие задачи: исследована история становления и развития законодательства о хулиганстве в Российской Федерации; дана характеристика хулиганства; раскрыта характеристика объективных и субъективных признаков хулиганства; выявлены спорные вопросы квалификации хулиганства.

Структура работы представлена введением, основной частью из двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика хулиганства	7
1.1 Понятие, признаки и виды хулиганства в уголовном праве России	7
1.2 История развития российского уголовного законодательства о хулиганстве	19
Глава 2 Уголовно-правовой анализ хулиганства	27
2.1 Объект и объективная сторона хулиганства	27
2.2 Субъект и субъективная сторона.....	35
2.3 Спорные вопросы квалификации хулиганства	40
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность исследования. Исследуя любое явление, которое является элементом целостной системы, важно определить его место в общей структуре анализируемой системы, поскольку все элементы целого связаны между собой различными видами взаимоотношений, и, подчиняясь определенным принципам функционирования, обеспечивают существование такой системы.

Возникновение, изменение или прекращение существования определенных элементов предопределяет некоторую деформацию всей структуры. Это утверждение в полной мере относится и к преступности.

Преступность, как исторически обусловленное и изменчивое социальное явление, проявляет себя в множественности преступлений, что свидетельствует о наличии целостной, основанной на статистических закономерностях, системы единичных общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом.

При рассмотрении вопроса уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристики определенного вида преступления, в нашем случае – хулиганства, большое значение имеет исследование такого преступления в структуре преступности по определенным уголовно-правовым, криминологическим и криминалистическим критериям, что позволит более глубоко познать сущность рассматриваемого явления, систематизировать соответствующие знания и усовершенствовать меры предотвращения хулиганства.

Тема хулиганства отмечается постоянным интересом специалистов в различных отраслях правовой науки, начиная с советских времен и до сих пор.

В частности, в ходе работы были проанализированы труды таких ученых, как В.Е. Батюкова, А.И. Гарбузова, О.В. Журкина, Г.Н. Иванова, Е.В. Рябова и другие.

Труды упомянутых ученых стали основой для дальнейших

исследований хулиганства, однако анализ их работ показывает, что вопрос об анализе этого вида преступлений в структуре преступности остается дискуссионным. Важность и значимость данного состава преступления доказывает также тот факт, что для помощи правоприменителю в 2007 г. было принято Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Также актуальность исследования заключается в том, что в доктрине существует множество точек зрения на различные элементы состава преступления, и, несмотря на долгое существование данного состава преступления, не выработалось единого подхода ни к пониманию объекта и объективной стороны, ни к пониманию субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Еще одной отличительной чертой данного состава преступления является то, что до сих пор при квалификации данного деяния у правоприменителя возникает множество сложностей. Крайне редки случаи, когда действия обвиняемых квалифицируются только по ст. 213 УК РФ. Как правило, ст. 213 УК РФ квалифицируются по совокупности с иными статьями общей части УК против жизни и здоровья, на это прямо указывает Постановление Пленума ВС РФ № 45.

Целью работы является осуществление уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристики деяния, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Реализация поставленной цели обуславливает решение следующих **задач**:

- исследовать историю становления и развития законодательства о хулиганстве в Российской Федерации;
- раскрыть общую характеристику хулиганства как социально-правового явления в России;
- раскрыть характеристику объективных признаков хулиганства;

- раскрыть характеристику субъективных признаков хулиганства;
- выявить спорные вопросы квалификации хулиганства.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовым запретом на совершение преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ – хулиганства.

Предмет исследования: нормы права, криминализирующие совершение хулиганства; правоприменительная практика относительно расследования и предупреждения совершения преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ – хулиганства.

Теоретическая база исследования состоит из научной, учебной, справочной литературы по общим и специальным юридическим вопросам, а также необходимой литературы по смежным отраслям литературы.

Нормативно-правовая база исследования включает нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Методологическая база исследования достаточно разнообразна. Для достижения поставленной цели и решения указанных задач использовались диалектический метод и основанные на нем современные общенаучные и частно-научные средства и способы познания социально-правовых явлений. Особое внимание в рамках системной методологии уделено правовому моделированию, формально-юридическому, логическому, историческому, сравнительно-правовому, семантическому, структурно-функциональному методам познания. Также использовались такие методы исследования как: документальный метод, контент-анализ, наблюдение, анкетный опрос, статистические методы, процедуры обобщения и интерпретации эмпирических данных и др.

Структурно выпускная квалификационная работа представлена введением, тремя главами, которые включают в себя восемь параграфов, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика хулиганства

1.1 Понятие, признаки и виды хулиганства в уголовном праве России

Понятие «хулиган», «хулиганство», «хулиганские действия» появились в нашем языке, литературе и официальных источниках сравнительно недавно – в конце XIX в., но сами действия, охватываемые такой терминологией, имели место на протяжении всей истории развития общества, государства и права, при этом они всегда оценивались со стороны общества и государства как явления, которые определенным образом отражались и в соответствующих правовых источниках. Поэтому обращение к истории развития отечественного закона об уголовной ответственности за хулиганские действия являются важной основой для выяснения сути и содержания этих деяний.

Что касается этимологического происхождения указанной терминологии, то в литературе не существует единства мнений по этому поводу. Впервые о хулиганах («уличных арабах») начали говорить в Америке, понимая под этим «шайки» молодых людей, которые бросали вызов закону и порядку и свои потребности удовлетворяли применением насилия к любому. Жестокость, агрессия, озлобленность ко всем и каждому – субъективные качества этих лиц. В то же время исследователь отмечает, что французские знатоки преступного мира, указывая на присущие хулиганам агрессивность, жестокость, глубокую безнравственность, называли их «апачи», что происходит от названия одного из американских индейских племен, которое кочевало между Техасом и Калифорнией [11].

Согласно другим версиям термин «хулиган» происходит от двух слов «хулить» и «гадить» или от древнерусского «хула» и французского «gens» (люди) [12], то есть хулиганами называли лиц, желающих оскорбить, унижить других людей. Однако большинство юристов и лингвистов связывают

происхождение этого слова с фамилией ирландской семьи преступников Hooligan, которая проживала в XVIII в. в юго-восточной части Лондона и отличалась особым буйством и озорством, или от имени ирландца Holly, что организовал несколько банд, которые терроризировали окружающих [4].

В качестве самостоятельного состава преступления в уголовном законодательстве России хулиганство появилось 1 июля 1922 г. В ст. 176 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., объективную сторону хулиганства законодатель представил, как совершение озорных, бесцельных, сопряженных с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действий, карающихся принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года.

Согласно ч. 1 ст. 213 действующего УК РФ под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования».

На различных этапах развития уголовного закона, хулиганство было отнесено к различным видам преступлений по признаку объекта посягательства – одного из элементов состава преступления. Так, УК РСФСР 1922 г. относил хулиганство к числу «иных посягательств на личность и ее достоинство». УК РСФСР 1926 г. рассматривал хулиганство как «иное преступление против порядка управления». И наконец, в УК РСФСР 1960 г. хулиганство переместилось в главу о преступлениях против общественной безопасности. В УК РФ 1996 г. хулиганство сохранило свое место в этой же

главе.

Так, характеризуя хулиганство, предусмотренное ст. 213 действующего УК РФ, К.В. Григорян утверждает: «Хулиганство – преступление многообъектное. Социальными ценностями (объектом преступления), которым наносится вред этим преступлением, является общественное спокойствие, честь и достоинство потерпевших, их здоровье – как персонифицированных, так и неопределенного их круга, и количества, авторитет юридических лиц, объединений граждан, нации, государства или его органов в части защиты жизнедеятельности, собственность, окружающая среда. ... Хулиганство является сложным (составным) преступлением, в юридическую ткань которого вплетается несколько альтернативных действий, входящих в его объективную сторону» [12, с. 12].

Поддерживая такую позицию, Г.Ю. Каримова отмечает, что хулиганство является многообъектным сложным (составным) преступлением, поэтому непосредственными объектами этого преступления выступают общественное спокойствие, составными частями которого являются честь и достоинство потерпевшего, его здоровье и собственность, нравственность, а также авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, общественная безопасность [21].

На многообъектность преступления указывается также при рассмотрении других преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

М.В. Грамматчиков обращает внимание на следующее: «Мотив при убийстве из хулиганских побуждений является обязательным признаком преступления. Поэтому он должен быть обязательно установлен по уголовному делу данной категории. Хулиганский мотив заключается в стремлении виновного противопоставить себя, свое поведение общественному порядку, общественным интересам, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и дебош, выявить грубую силу или продемонстрировать пьяное лихачество» [10, с. 234].

Многообъектность преступления всегда порождает, так сказать, конкуренцию объектов по их значению в составе преступления, то есть решение вопроса о том, какой из них признавать основным, а какие дополнительными. Основным объектом будет признаваться тот, который таким считает законодатель. Так, разместив ст. 213 УК РФ среди составов преступлений против общественного порядка и нравственности, законодатель считает, что именно общественный порядок должен признаваться основным непосредственным объектом хулиганства, хотя в реальной действительности иерархия объектов при совершении этого преступления может быть совсем иная.

Итак, объекты хулиганских преступлений как многообъектных явлений реальной действительности и признаки объектов в соответствующих составах преступлений – это близкие, но не тождественные сущности. В реальной действительности при совершении такого преступления лицо посягает одновременно на все объекты, которые охватываются пределами его действия, при этом для себя оно не разделяет объекты посягательства на основной и дополнительные, потому что для него все они практически одинаковы по своему значению. Разделение объектов на основной и дополнительные возможен на уровне составов хулиганских преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Подобные составы преступлений в науке называют учтенной законом совокупностью, поскольку от воли законодателя зависит, что именно следует «учесть» в таком едином составе и какой объект считать основным, а какие дополнительными, за счет чего одновременно определить такой состав преступления в системе норм особенной части УК РФ. Таким образом, под классификацией объектов «по вертикали» и «по горизонтали» следует понимать не классификацию объектов реальных преступлений, а классификацию признаков объектов, содержащихся в составах преступлений [31].

При этом степень учета совокупных признаков в сложном составе может

быть совершенно разным. В частности, как показывает исторический опыт развития отечественного закона об уголовной ответственности за хулиганство, этим составом сначала охватывалось гораздо больше действий, чем в текущий момент, так как признаки некоторых деяний, ранее расценивались как разновидности хулиганства, которые выделены в самостоятельные составы преступлений.

Рассмотрим далее признаки хулиганства в уголовном праве России.

Следует иметь в виду, что круг хулиганских действий не ограничивается только теми действиями, признаки которых предусмотрены в составе преступления, который содержится в статье закона под названием «Хулиганство», поэтому с учетом положений действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации [49] (далее – УК РФ) хулиганские действия можно рассматривать как систему трех уровней – в узком, широком и самом широком понимании.

В уголовно-правовой науке встречается также мнение, согласно которому под значимым признаком хулиганства понимается публичность действий субъекта преступления

В литературе понятие публичности трактуется различно, например:

- «как совершение хулиганства в общественных местах; в присутствии очевидцев;
- как возможность совершения действий в любом месте и в отсутствие очевидцев, но при условии грубого нарушения общепринятых стандартов общения между людьми» [43, с. 46].

«По смыслу закона хулиганство представляет собой умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [43, с. 47]. Таким образом, публичная обстановка является одним из обязательных признаков хулиганства.

Следующим квалифицирующим признаком можно назвать отнесение

хулиганства к категории: «грубое» преступление». Хулиганские действия в узком смысле определяются как грубые нарушения общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождающиеся особой дерзостью или исключительным цинизмом. Совершение в реальности какого-либо деяния, подпадающего под указанные признаки, обозначается понятием «хулиганство» и влечет ответственность по ст. 213 УК РФ.

«Грубым нарушением общественного порядка следует считать действия, причинившие существенный ущерб личным или общественным интересам либо выразившиеся в злостном нарушении общественной нравственности (например, срыв или нарушение культурного, религиозного или иного общественного мероприятия, нарушение покоя граждан в ночное время)» [31, с.23]. «В судебной практике грубым нарушением общественного порядка признаются такие действия, которые совершаются в общественных местах и сопряжены с нарушением покоя граждан, со срывом массовых мероприятий, нарушением работы транспорта, общественного спокойствия в течение продолжительного периода» [32].

Одним из признаков объективной стороны хулиганства является нарушение порядка в общественном месте. При этом, стоит отграничивать понятия «общественное место» и «публичная обстановка». Так, под общественным местом необходимо понимать такое место, где могут появиться посторонние люди в любой момент.

«Под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе на основе правовых, социальных норм, норм морали, нравственности и этики, норм общежития, обычаев и традиций систему общественных отношений, обеспечивающую правильное, соответствующее принятым в обществе устоям поведение каждого индивида в сфере публичных взаимоотношений, нормальные условия жизни и деятельности граждан, функционирования институтов общества и государства» [26, с. 105]. Пленум Верховного Суда РФ, по сути, уклонился от определения сущности термина грубое нарушение общественного порядка, указав лишь, что «суду надлежит

устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка» [32].

Совершая преступление, его субъект может посягать не на один, а на большее количество непосредственных объектов (а именно это и имеет место при совершении хулиганских действий), в связи с чем требуется определение и учет всех объектов посягательства. Если выявленные объекты посягательства отнесены к разным составам преступлений, то квалифицировать преступные деяния необходимо по совокупности составов преступлений. В случае же отнесение посягательства на различные объекты к одному сложному составу преступления, и совершенное вполне указанным составом охвачено, то квалифицировать преступление достаточно в соответствии с указанным сложным составом, соответственно, преступление будет расценено как сложносоставное.

На основании анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г., можно сделать вывод о том, что хулиганские действия – это сложное и многомерное явление, которое находит отражение в соответствующих уголовно-правовых нормах, расположенных в разных разделах Особенной части УК РФ, которые могут рассматриваться как определенный уголовно-правовой институт, состоящий из нескольких родственных норм. В этой связи вопрос о так называемом родовом объекте хулиганских действий вообще становится неактуальным.

Таким образом, хулиганские действия – это сложное и многомерное явление, которое находит отражение в соответствующих уголовно-правовых нормах, расположенных в разных разделах Особенной части УК РФ, которые могут рассматриваться как определенный уголовно-правовой институт. Особенностью хулиганских преступлений является их многообъектность, но при этом следует различать объекты хулиганских преступлений как явлений реальной действительности и признаки объектов в соответствующих составах преступлений.

В реальной действительности при совершении такого преступления

виновный одновременно посягает на все объекты, которые охватываются пределами его действия и для себя не разделяет объекты на основной и дополнительные. Такое разделение возможно только на основании признаков соответствующих составов преступлений. Также в реальной действительности виновное лицо может посягать только на непосредственный объект или несколько таких объектов и не подразумевает никакого «родового» или «общего» объекта. То есть классификация объектов «по вертикали» и «по горизонтали» касается не категории «преступление», а категории «состав преступления».

В практике применения норм законодательства к нарушителям общественного порядка выделяются три типа проступков:

Бытовые виды хулиганства. Квалифицирующие признаки: применение оружия, других опасных предметов. На практике такие деяния имеют спонтанный характер, связь с потерпевшим строится на почве вражды или личной неприязни. Например, нападение на мирно идущих вечером граждан, имеющих определенный достаток.

«Применение при хулиганстве оружия или предметов, используемых в качестве оружия, означает использование их в процессе хулиганских действий для фактического причинения телесных повреждений или создания угрозы для жизни и здоровья» [17]. Так, «двое сотрудников скорой помощи приехали по вызову в квартиру к Иванову И.И. После звонка в дверь, Иванов И.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вышел на лестничную площадку, держа в руках пневматический револьвер, целясь в жизненно важные органы и угрожая сотрудникам скорой помощи физической расправой. Сотрудникам удалось выбежать на улицу и сесть в машину скорой помощи. Выбежавший за ними Иванов И.И. произвел несколько выстрелов воздух и зашел в дом. Действия Иванова И.И. были квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия)» [28].

Вторым направлением, согласно которому совершается хулиганство УК

РФ, является экстремистское. Умысел деяний в данном случае основывается на различных типах мотивации – расовой, политической, идеологической, в общем случае нарушающий определенные конституционные права граждан [42].

В качестве примера из судебной практики можно привести следующее дело.

К. Б. и Н. ехали в вагоне поезда по территории Фрунзенского района г. Санкт-Петербург, заметили Х., Д. и У. (граждан другой национальности). Находясь в нетрезвом состоянии, они сговорились напасть на них из хулиганских соображений. Все происходило в присутствии других пассажиров, подсудимые понимали, что находятся в общественном месте. Нецензурно ругаясь и выражая неуважение к обществу, они напали на Х., Д. и У. При этом Н. нанес удар в голову Х., выкрикивая при этом реплики, унижающее национальное достоинство потерпевших. Н. также использовал в качестве оружия стеклянную бутылку. Потерпевшие попытались убежать от нападавших в другой вагон, но К. Б. и Н. продолжали преследовать их, не переставая оскорблять в присутствии других пассажиров, после чего начали наносить удары ногами всем потерпевшим. Решение суда К. Б. и Н. установлена вина за причинение легкого вреда здоровью «вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, по мотивам расовой, национальной ненависти, вражды» [37].

В отдельную группу правонарушений и преступлений законодатель выделяет дело по хулиганству на транспорте. В этом случае нарушители общественного спокойствия могут воздействовать на потерпевших при передвижении на борту авиасообщений, морских судов или автомобилей. Указанный вид ответственности за дебоширство был введен в апреле 2017 года, как особый вид преступлений, сопряженный с дополнительной опасностью для общества. Угроза в отношении безопасности транспортных средств квалифицирует деяние как уголовное.

В пункте 12 Постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45

указано, что «под преступлениями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. В случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки необходимо учитывать, что, если их зачинщиком явился потерпевший, лицо не привлекается за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений» [32].

«25 мая 2017 года, впервые возбудили уголовное дело по факту хулиганства на борту воздушного судна. Фигурантом дела стал 50-летний пассажир, который в состоянии алкогольного опьянения летел из Тель-Авива в Москву. До введения в УК РФ пункта «в» ч.1 статьи 213, данному лицу грозил штраф от 500 до 5.000 рублей либо арест до 15 суток. Теперь же санкция п. «в» ч.1 статьи 213 предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы или штраф до 500 тыс. рублей» [29].

Помимо перечисленных видов хулиганства в части первой статьи 213 УК РФ, можно также отметить такой вид, как: «деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка» [49]. В данном случае необходимо правильно определить, что при совершении преступления заранее существовал предварительный сговор.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия К. и З. было назначено наказание в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и З. по п. «а» ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «а», «б» ч. 2 ст.132 УК РФ. Дело было передано судебной коллегии ВС РФ, после заседания которой было решено изменить приговор, так как выяснилось, что материалами дела не было предоставлено доказательств, что К. и З. имели предварительный сговор о совершении преступления, представленные

доказательства дают основания для признания преступления только совершенным группой лиц [46].

В 2014 году в статью 213 УК РФ был, где в состав хулиганства была внесена поправка: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств» [49].

Данная норма является относительно новой в законодательстве РФ, поэтому иногда судами допускаются ошибки при толковании понятия взрывчатых средств. Так, приговором Азовского городского суда Ростовской области гражданин Е. был осужден по ч.3 ст.213 УК РФ, как совершенное деяние с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Но судебная коллегия ВС РФ отменила данный приговор, так как Е. использовал сигнальные патроны, а в Пленуме ВС РФ прописано, что данные вещества не относятся к взрывчатым [38].

Помимо этого, стоит обратиться к такой классификации хулиганства, как разделение его на: простое, злостное, особо злостное, мелкое.

По классификации, изложенной В.А. Орловой: «простое хулиганство выражается в совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок, также по мотивам национальной, расовой, политической и иной вражды, в том числе посягательстве на здоровье, честь, достоинство граждан». «Злостным считается хулиганство, направленное на сопротивление лицу, пытающемуся пресечь нарушение закона. Особо злостное деяние становится таковым вследствие противоправных действий, совершенных с использованием оружия или иных предметов, которыми можно нанести вред здоровью, а также взрывных устройств и компонентов к ним» [29, с.106].

«Мелкое хулиганство – нарушение общественного порядка (явное неуважение к нему). Сюда относится: приставание к гражданам, повреждение или уничтожение чужого имущества, неповиновение представителю власти или ином лицу, пытающемуся пресечь нарушение законодательства, ругательства с использованием ненормативной лексики в общественных

местах» [29, с. 107].

В случае с мелким хулиганством на нарушителя заводится дело об административном нарушении. Также согласно административному законодательству выделяется телефонное хулиганство (статья 20, пункт 1 КоАП РФ). Если же в процессе звонка было совершено ложное донесение о заложенной бомбе, действия хулигана квалифицируются по статье 207 УК РФ. Если же преступник угрожал жизни и здоровью, всячески оскорблял, унижал достоинство и т.д., деяния могут квалифицировать по статье 119 УК РФ.

Хулиганские действия в широком смысле охватывают хулиганство и все другие преступления, совершенные из хулиганских побуждений. К таким преступлениям прежде всего следует отнести те, о совершении которых из хулиганских побуждений прямо указывается в соответствующей статье УК, а именно: умышленное убийство из хулиганских побуждений (п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. д ч. 2 ст. 111 УК РФ); жестокое обращение с животными из хулиганских побуждений (ч. 1 ст. 245 УК РФ) и т.д. Хотя в реальной действительности из хулиганских побуждений совершается гораздо больше видов преступлений, особенно таких, которые ранее квалифицировались по составу хулиганства, но в соответствии с действующим УК РФ подпадают под признаки отдельных самостоятельных статей: приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3 УК РФ); заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 167 УК); действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ) [4].

1.2 История развития российского уголовного законодательства о хулиганстве

С давних времен бескультурные, аморальные, особенно дерзкие и циничные действия, направленные на нарушение общественного порядка, влекли строгую ответственность. К тому же, как отмечает В.В. Фомин, если противоправное деяние совершалось без каких-либо причин или поводов и не было ничем спровоцировано, то наказание существенно усиливалось [55].

В частности, в ст. 6 Распространенной редакции Русской Правды указывается: «Но оже будеть убил или в сваде, или в пиру явлено, то такому платить по верви ныне, иже ся прикладывают вирой» [33, с.85], то есть, как указывается в комментарии к этой статье, здесь речь идет об убийстве, совершенном в общественном месте («в пиру») в присутствии других лиц («явлено»).

В Соборном Уложении 1649 г. Царя Алексея Михайловича предусматривалась ответственность за «озорство» [40], под которым понимались групповые драки «стенка на стенку» между жителями населенных пунктов, улиц и т.д., «кабатчина», грубая брань [13].

Однако в Соборном Уложении 1649 г. ответственность за нарушение общественного порядка предусматривалась не только в этом, но и во многих других случаях. Особенно здесь следует обратить внимание на следующие положения:

– глава I «О богохульниках и о церковных мятежниках» содержала нормы, в которых прямо предусматривалась ответственность за нарушение порядка любыми действиями в момент совершения религиозного обряда, а именно:

«2) а будет какой бесчинник пришел в церковь божию во время святыя литургии, и каким ни буди обычаем божественный литургии совершиты не даст ...

4) а будет кто пришел в церковь божию, учнет бить кого ни буди, и

убьет кого до смерти ...

5) а будет ранить, а не к смерти убьет ...

б) а будет такой бесчинник кого ни буди в церкви божию ударит, а не ранить ...

7) а будет к ому обесчестит словом, а не ударит ...» [40, с. 86];

– глава III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было» содержала нормы, в которых предусматривалась ответственность за нарушение порядка такими же действиями в месте нахождения высшего органа государственной власти [40], а в ст. 105 главы X «О суде» предусматривалась ответственность за нарушение такими же действиями порядке в момент совершения правосудия [40].

То есть во всех этих случаях устанавливалась ответственность за преступления, которые нарушают общественный порядок или по мотивам неуважения к существующему порядку, или хотя бы из других (личных) мотивов, но с очевидным для виновного нарушением общественного порядка.

Кроме того, Соборное Уложение 1649 г. в ст. 17 Главы XXII «Указ, за какие вины кому чинить смертная казнь, а за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание» предусматривало норму, в которой устанавливалась ответственность за преступления, совершенные хотя бы и без очевидного нарушения общественного порядка, но с такими мотивами, которые современная юридическая наука и судебная практика называют хулиганскими: «А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену и лошадыю ее стопчет и свергнуть, и тем ее обесчестит, или ее тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его боя ребенок родится мертво, а сама будет жива ... А будет вот того его боя и жена и сама умрет ...» [41, с.149].

Много внимания рассматриваемой категории преступлений было уделено также в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. В частности, статьями 223-240 главы III «Об оскорбление святыни и нарушении церковного благочиния» раздела II «О преступлениях против веры

и о нарушении ограждающих оную постановлений» предусматривалась ответственность за различные преступления, совершенные в момент совершения религиозных обрядов; в этом же разделе II, глава IV «О святотатстве, разрытии могил и ограбление мертвых тел», содержалась ст. 256, в которой устанавливалась ответственность «за разрытие могил для ограбления или для поругания над погребенными» [6, с. 12].

В главе II «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам» раздела IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» (ст. 301-316) предусматривались признаки преступлений в виде публичного проявления неуважения к правительству и выданным им нормативным документам, а также к порядку, установленному в местах расположения органов власти и управления. Кроме того, глава III «О нарушении общественного порядка, спокойствия и ограждающих оные постановлений» раздела VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благочиния» содержала главу II «О распространении вредных слухов», в статьях которой (ст. 1156-1158) устанавливалась ответственность за заведомо ложное сообщение об опасности [6].

В Уголовном уложении 1903 г. также было предусмотрено много норм, которые устанавливали ответственность за нарушение общественного порядка или за другие проявления неуважения к обществу. В частности, Глава II «О нарушении ограждающих веру постановлений» традиционно содержала нормы, в которых устанавливалась ответственность за совершение определенных общественно опасных деяний при осуществлении религиозных обрядов (ст. 73-79). Глава XII «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» содержала ст. 262, которая предусматривала ответственность за совершение бесчинств в общественных местах, и ст. 263, которая устанавливала ответственность за заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности, а в главе XIII «О нарушении постановлений о надзоре за общественною нравственностью» содержались нормы, согласно которым привлекались к уголовной ответственности «виновный в появлении в

публичной месте в состоянии явного опьянения, угрожающих безопасности, спокойствию и благочинию» (ст. 284) и «виновный в причинении напрасных мучений домашним животным» (ст. 287) [21, с. 10].

Кроме того, в главе XIII «О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или предметов» имели место нормы, которые устанавливали ответственность за деяния, совершаемые в действительности чаще всего из хулиганских побуждений, а именно: повреждение публичного памятника (п. 1 ст. 550), повреждения предметов, принадлежащих церкви (ст. 553), повреждения могилы (ст. 554), нарушение безопасности железнодорожного или водного транспорта (ст. 558).

Как отдельное общественно опасное деяние хулиганство было признано в советский период. Уже 5 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров в обращении «К населению» указывал: «Устанавливайте строгий революционный порядок, беспощадно подавляйте проявления анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционеров, юнкеров, корниловцев» [44, с. 36].

Первую попытку определить хулиганство как самостоятельное преступление было совершено в постановлении Кассационного отдела ВЦИК 6 октября 1918 г. «О подсудности революционным трибуналам», согласно которому виновным в хулиганстве считался тот, «кто исключительно с целью внести дезорганизацию в распоряжение Советской власти или оскорбить нравственные чувства или политические убеждения окружающих поступил бесчинно» [44, с. 36].

В дальнейшем стало очевидным, что озорство, бытовые ссоры, пренебрежение к рядовым гражданам не воспринимаются как «политические» или «контрреволюционные» проявления, поэтому хулиганство стало определяться как обычное общеуголовное преступление.

Впервые хулиганство как отдельный состав преступления было предусмотрено в УК РСФСР 1922 г., в главе 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» [33]. Глава 5 Особенной части УК

«Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», состояла из одной части и имела диспозицию следующего содержания «Хулиганство, то есть озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия».

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 ноября 1940 г., принятого во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» [51], в ст. 70 УК были внесены изменения, согласно которым ответственность за хулиганство устанавливалась таким образом:

- в ч. 1 – за «хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и публичных местах»;
- в ч. 2 – за «те же действия, если они осложнены буйством или озорством, или совершенные повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, либо по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, или совершенные группой лиц, или в отношении несовершеннолетних или женщин»;
- в ч. 3 – за «те же действия, если они соединены с убийством, изнасилованием, тяжелым телесным повреждением или поджогом» [52].

Таким образом, в новой части 1 ст. 70 УК была восстановлена уголовная ответственность за простое хулиганство, а части 1 и 2 предыдущей редакции статьи были объединены в части 2 новой редакции.

Вместе с тем к хулиганским действиям уголовно-правовая наука и судебная практика относили также другие действия, которые ранее квалифицировались по самостоятельным составам преступлений. В частности, обращалось внимание, что в связи с исключением из Кодекса 1926 г. отдельного состава преступления, который был предусмотрен ст. 87

УК 1922 г. И устанавливал ответственность за надругательство над государственными гербом, флагом, памятником революции, такие действия следует квалифицировать по ст. 70 УК 1926 как хулиганские действия, связанные с неуважением к СССР. Также осуществлялось четкое разграничение между хулиганством, совмещенным с умышленным убийством (ч. 3 ст. 70), и убийством из хулиганских побуждений, которое квалифицировалось по п. «А» ст. 138 УК как умышленное убийство, совершенное из низких побуждений [34].

С момента принятия Кодекса 28 декабря 1960 г. ст. 206 УК состояла из двух частей, в которых устанавливалась ответственность за простое и злостное хулиганство [50], однако чуть позже законодатель в соответствии с положениями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» [51] восстановил классическую триаду состава хулиганства с распределением его на простое, злостное и особо злостное и выложил статью в редакции, которая предусматривала ответственность:

- в ч. 1 – за «хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающее общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, а также мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного воздействия за мелкое хулиганство» [51];
- в ч. 2 – за «злостное хулиганство, то есть те же действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, или связанные с сопротивлением представителю власти, представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или другим гражданам, которые пресекают хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство» [51];
- в ч. 3 – за «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, если они совершены с применением или попыткой

применения огнестрельного оружия или ножей, кастетов или другого холодного оружия, а также других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений» [51].

В течение действия УК 1960 г. в него были введены такие новые составы преступлений, признаками которых стали охватываться деяния, которые до этого традиционно относились к разновидностям хулиганских действий. Уже с момента принятия Кодекса в нем содержалась ст. 212 УК, которая устанавливала ответственность за глумление над могилой.

Далее были введены такие новые составы преступлений:

- указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 ноября 1963 г. – ст. 217-1, предусматривающая ответственность за самовольную без надобности остановку поезда;
- от 9 ноября 1966 г. – ст. 187-2, которая устанавливала ответственность за глумление над государственной символикой;
- от 29 апреля 1988 г. – ст. 207-1, предусматривающая признаки жестокого обращения с животными;
- от 26 января 1993 г. – ст. 206-2, которая в отдельном составе содержала признаки деяний, как заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожения или повреждения объектов собственности.

Хулиганские действия охватывают действия в широком смысле и любые преступления, совершенные хотя бы по другим мотивам, но с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка. По этому поводу в п.п. 12-13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [32] указаны критерии, в соответствии с которыми хулиганство отграничивается от иных преступлений, которые совершаются по хулиганским мотивам.

Итак, история развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за хулиганские действия убеждает в том, что к таким деяниям

следует относить не только те, которые подпадают под признаки состава хулиганства, предусмотренного отдельной статьей уголовного закона, но и те действия, которые объективно грубо нарушают общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, однако по закону квалифицируются по другим статьям УК, а также те деяния, которые хотя и не направлены на нарушение общественного порядка, однако совершенные по хулиганским мотивам.

Таким образом, хулиганские действия – это сложное и многомерное явление, которое находит отражение в соответствующих уголовно-правовых нормах, расположенных в разных разделах Особенной части УК РФ, которые могут рассматриваться как определенный уголовно-правовой институт.

Особенностью хулиганских преступлений является их многообъектность, но при этом следует различать объекты хулиганских преступлений как явлений реальной действительности и признаки объектов в соответствующих составах преступлений.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ хулиганства

2.1 Объект и объективная сторона хулиганства

В качестве самостоятельного состава преступления в уголовном законодательстве России хулиганство появилось 1 июля 1922 г. В ст. 176 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., объективную сторону хулиганства законодатель представил, как совершение озорных, бесцельных, сопряженных с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действий, карающихся принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года.

Согласно ч. 1 ст. 213 действующего УК РФ под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования».

При выделении объектов различных видов преступной деятельности большую сложность представляет определение их соотношения между собой. В юридической литературе принято выделять общий, родовой и видовой и непосредственный объекты преступлений [48].

Под общим объектом преступления понимается совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством и за которые предусмотрена уголовная ответственность. Обращаясь к ч. 1 ст. 2 УК РФ, в задачах Уголовного Кодекса РФ мы видим следующие общественные

отношения: «Охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, интересов и благ. В Уголовном кодексе эти отношения систематизированы в Особенной части по разделам.

Видовой, или, как его еще называют, групповой объект преступления подразумевает под собой однородные, схожие по своей природе, по объективным признакам, общественные отношения. И данные отношения охраняются уголовно-правовыми нормами, объединенными в один комплексный блок.

Непосредственный объект – это те общественные отношения (интересы или блага), против которого непосредственно посягает преступление, в связи с чем причиняется ущерб либо возникают предпосылки для возникновения указанного ущерба.

Статья 213 УК РФ «Хулиганство» расположена в главе 24 разделе IX Особенной части УК «Преступления против общественной безопасности», который принадлежит к блоку «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Основываясь на доктрине уголовного права, которая указывает на то, что содержание родового объекта соответствует названию раздела Особенной части Уголовного кодекса, а видového объекта – главе Особенной части Уголовного кодекса [7], можно дать им следующее определение, применительно к исследуемому составу преступления:

- родовым объектом хулиганства являются общественные отношения, составляющие содержание общественного порядка;
- видовой объект хулиганства выражается в совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия

жизни каждого члена общества, общественный порядок, личную, общественную или государственную безопасность;

- непосредственный объект хулиганства – общественный порядок в условиях определенного места и времени.

Далее перейдем к изучению вопроса объективной стороны состава преступления «хулиганство».

Объективная сторона состава преступления представляет собой внешнюю сторону общественно опасного посягательства. Объективная сторона выражается в виде общественно опасного и уголовно-противоправного деяния, совершаемого в определенное время в определенном месте и конкретным способом, а, зачастую, с использованием конкретных орудий и средств, или же в определенной обстановке, складывающейся ко времени совершения преступления. Непосредственный же объект преступления имеет два свойства – в качестве явления и действительного факта, на которое направлено действие, и как признак определенного состава преступления, криминализированного в УК РФ [48].

В теории уголовного права составы преступлений по законодательной конструкции (или по моменту окончания преступления), делятся на материальный и формальный. Кроме того, выделяется ещё усеченный состав.

Составы преступлений, содержащиеся в себе только один признак – общественно опасное деяние (действие или бездействие), признаются формальными. Если же, помимо общественно опасного деяния в объективной стороне как основной признак содержатся ещё и конкретно-определенные общественно опасные последствия, то такой состав будет являться материальным [48].

Исходя из нормы ст. 213 УК РФ, объективная сторона преступления «хулиганство» характеризуется «грубым нарушением общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу, и совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

В связи с совершением грубого нарушения общественного порядка, подлежит прекращению или деформации соблюдение виновным действующих правил поведения, регламентирующих общественный порядок, а также причиняется ущерб интересам иных лиц, соблюдающих таковой порядок.

Так, Симоновский районный суд г. Москвы квалифицировал действия Л.Б. Хуррамова как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Согласно материалам дела, Л.Б. Хуррамов в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем марки «Деу Нексия», нарушая общепринятые правила поведения в общественном месте и правила дорожного движения, спровоцировал конфликт с Д.Л.В., выражающийся в умышленных действиях, направленных на нарушение общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу, а именно, он (Л.Б. Хуррамов), сидя в своем автомобиле и находясь на выделенной полосе, предназначенной для придания приоритета общественному (маршрутному) транспорту в общем движении, преградил своим автомобилем проезд по проезжей части Каширского шоссе г. Москвы, чем воспрепятствовал движению общественного транспорта и других участников дорожного движения, в том числе и движению Л.В. Дмитриева на принадлежащем последнему автомобиле марки «Киа Сид», а после того, как последний сделал ему замечание, он (Л.Б. Хуррамов), продолжая реализацию своего преступного умысла, сопровождая свои действия высказыванием нецензурной брани, остановил свою автомашину по указанному адресу, чем воспрепятствовал движению Д.Л.В., и, применив в качестве оружия металлическую монтировку, нанес два удара в область головы последнего, чем причинил ему телесное повреждение в виде ушибленной раны правой теменно-височной области, которое согласно

заключения эксперта квалифицируется как причинившее легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), которое могло образоваться в результате ударного воздействия тупого твердого предмета, после чего с места преступления скрылся на автомобиле марки «Деу Нексия», чем грубо нарушил общественный порядок, выразившийся в явном неуважении к обществу [35].

Грубым нарушением общественного порядка, повлекшим наступление значимого вреда, следует считать поведение, включающее издевательство или глумление над личностью, упорное и длящееся во времени, либо совершенное в противовес мерам, направленным на прекращение таковых действий [30].

В ходе осуществления квалификации преступления по ст. 213 УК РФ, следует установить форму выражения грубого нарушения общественного порядка, а равно и сопровождающие данное деяние обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать о выражении явного неуважения субъекта преступления к общественному порядку.

Говоря о такой оценочной категории, как явное неуважения к обществу, отметим, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45, где дана оценка категории «явное неуважение к обществу». Суд высшей инстанции связал указанную категорию с умышленным нарушением общепризнанных норм и правил поведения, продиктованным желанием субъекта преступления противопоставлять себя окружающим, пренебрежительно относясь к ним.

В уголовно-правовой науке встречается также мнение, согласно которому под значимым признаком хулиганства понимается публичность действий субъекта преступления [1].

Мы считаем, что общественное место нельзя считать обязательным признаком состава хулиганства. Так, к примеру, по делу Д. и Г. действия преступников были квалифицированы как «хулиганство, совершенное на берегу реки, в отсутствие граждан. Используя малозначительный повод,

который выражался в отказе Ш. предоставить сигареты, Д. и Г. Сначала избили его руками и ногами, а затем, по очереди угрожая ножом, заставили его съесть химический порошок, найденный на месте, а затем Д., поддавшись уговорам Г., нанес потерпевшему Ш. удар ножом в спину» [36].

Из указанного примера следует, что понятия общественного порядка и порядка в общественном месте должны быть разграничены, т.к. поддержание общественного порядка обязательно в любом общественном месте.

Одним из признаков объективной стороны хулиганства является общественное место. При этом, стоит отграничивать понятия «общественное место» и «публичная обстановка». Так, под общественным местом необходимо понимать такое место, где могут появиться посторонние люди в любой момент.

К общественным местам можно отнести все общественные и административные помещения, офисы, без ограничения доступа, а также парки, скверы, улицы и пр. Вместе с этим «публичная обстановка» подразумевает под собой место, где уже находится какое-то количество человек – это может быть чья-то квартира, в которой находятся все члены семьи, кабинет начальника (во время совещания), офис и др. При этом, публичность является сама по себе признаком общественного места, соответственно, публичность обстановки более узкое понятие, чем общественное место, хотя первое и характеризует второе [47].

Так, по результатам исследований Е.В. Рябова местом совершения «хулиганства чаще всего являются:

- улица, двор – чуть более чем в 53% случаев;
- кафе, ночной клуб – около 10% случаев;
- общественный транспорт и места его остановки – около 10% случаев;
- подъезд многоквартирного дома, лестничная клетка, лифт – около 9% случаев;
- магазин – чуть менее 7% случаев;

- иное место (парк, стадион, стройка, автостоянка и даже кладбище) – около 10% случаев» [42, с.43].

Приведенные данные демонстрируют, что преступник, совершая хулиганские действия, чаще склонен к не самым людным местам, которые не огорожены какими-либо конструкциями и не находятся под постоянной охраной. Вероятнее всего, это связано с тем, что преступник пытается себя обезопасить таким образом: желает иметь пути отступления, а также избегает мест массового скопления людей.

Анализ рассмотренной нами практики судов, показал, что самым распространенным местом совершения преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, является улица (двор). Значительно реже преступления совершаются в местах, где свобода передвижения преступника более ограничена, что обусловлено желанием преступника скрыться как можно более быстро и беспрепятственно. Более подробно место совершения преступлений буден рассмотрено нами в 3 главе настоящего исследования.

Так, хулиганство часто совершается с применением оружия, под которым подразумевается любые устройства и предметы, которые являются конструктивно предназначенными для поражения живой цели, – огнестрельное, холодное, метательное, газовое, пневматическое, иное оружие самодельного и заводского изготовления, которое отвечает требованиям ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [53], взрывчатые вещества, взрывные устройства. Понятие таких предметов детализируется в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45.

Предметы, которые используются в качестве оружия могут обладать хозяйственно-бытовым назначением (кухонные ножи, топоры, бритвы и т.д.), а также в качестве таких предметов могут выступать любые другие предметы, применяемые для причинения физического вреда человеку (дубинка, палка, камень и т.д.), независимо от того, были ли они приготовлены и приспособлены заранее или нет.

Демонстрация оружия также может говорить о психическом

воздействию на потерпевшего, что, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 может быть расценено в качестве оружия.

Исходя из этого в пункте 4 указанного Постановления Пленума включено положение о том, что «применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. также дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ».

Так, О.П. Шрамко был признан виновным судом совершении преступления, предусмотренного ст.213 ч.1 п. «а» УК РФ приговорен к трем годам лишения свободы. Исходя из материалов дела, О.П. Шрамко около 01:00 часа, находясь в общественном месте, используя незначительный повод, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, инициировал конфликт с ранее ему незнакомым «Т» и соседом «С», беспричинно нанес механические повреждения автомобилю используемому «С», а затем продолжая свои хулиганские действия, используя в качестве оружия принадлежащее ему на законных основаниях ружье № 20-го калибра, направил указанное оружие на потерпевших «Т» и «С», высказывая при этом в отношении последних словесные угрозы убийством и физической расправы, которые потерпевшие воспринимали реально.

Шрамко утверждал, что оружием на самом деле была металлическая трубка небольшого диаметра и размера, которую якобы Шрамко выдал за оружие, но перепутать трубку с ружьем потерпевшие не могли. Затем Шрамко задержали, позже сотрудник милиции изъял из дома Шрамко ружье [37].

Исходя из данных дела, складывается впечатление, что Шрамко был бы признан виновным в любом случае, даже если бы оружие не было настоящим.

Подводя итог, укажем, что определение объекта и объективной стороны, составляющих объективные признаки состава преступления, хоть и являются

достаточно трудными в связи с многообразием форм выражения и объектов посягательства преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, но являются обязательными для квалификации преступления по указанной норме уголовного закона.

2.2 Субъект и субъективная сторона

Обращаясь к характеристике субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, отметим, что в рамках данного направления исследования необходимо проанализировать такие категории, как субъект преступления и субъективная сторона преступления.

Субъект преступления – это человек, личность, которая преступает уголовный закон. В уголовном праве субъектом является только человек, то есть физическое лицо. Юридическое лицо в качестве субъекта выступать не может. Даже если организация преступает какие-либо охраняемые законом отношения, ответственность будет возложена на физических лиц, то есть на лиц, которые совершали деяние или по поручению кого эти деяния были совершены (если такое нарушение предусмотрено Особенной частью Уголовного кодекса).

Также лицо должно быть вменяемым. Определения вменяемости в уголовном кодексе Российской Федерации не представлено. Вменяемость трактуют через противоположное значение – невменяемость.

Признаки невменяемости изложены в статье 21 УК РФ: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Невменяемость возможно характеризовать по двум критериям:

- медицинским (биологическим);
- юридическим (психологическим).

Медицинский (биологический) критерий указывает на различные формы болезненных расстройств психической деятельности. К ним относятся:

- хроническое психическое расстройство – оно имеет продолжительный характер и, как правило, прогрессирует в последствии (шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич и т.д.);
- временное психическое расстройство – они имеют временный характер (например, белая горячка, патологическое опьянение);
- слабоумие – под ним понимается устойчивое недоразвитие умственных способностей от рождения или устойчивое и необратимое понижение интеллектуальной деятельности в результате деструктивных изменений в мозгу. Оно делится на три вида: глубокое (идиотия), среднее (имбецильность), легкое (дебильность);
- иное болезненное состояние психики – это тяжелые формы психопатии, явления абстиненции при наркомании [46].

Возраст субъекта также имеет важное значение. Относительно уголовного права, в силу возраста субъект должен осознавать опасность своих действий, осознавать причинение вреда. В основном, субъект должен достичь к моменту преступления шестнадцатилетнего возраста, но для некоторых преступлений эта планка снижена до четырнадцатилетнего возраста, так как предполагается, что субъект в этом возрасте осознает опасность и вред своих действий.

На основании выше изложенного, поясним признаки субъекта хулиганства.

Субъектом по ч. 1 ст. 213 УК РФ признается вменяемое физическое лицо, которое к моменту совершения деяния, достигло шестнадцатилетнего возраста.

При совершении хулиганства в составе группы лиц по предварительному сговору, в составе организованной группы, а также в связи с оказанием сопротивления представителю власти или иному исполняющему обязанности по охране общественного порядка лицу (ч. 2 ст. 213 УК РФ), субъектом преступления признается лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Наступление уголовной ответственности по достижении четырнадцатилетнего возраста сохраняется и при совершении преступления по ч. 3 ст. 213 УК РФ, то есть при совершении хулиганства с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Субъективной стороной преступления является субъективное отношение лица со стороны психологического аспекта к преступлению, которое совершает субъект преступления. На основании этого, принято выделять два вида отношения: умысел и неосторожность.

Кроме того, выделяют два вида умысла, это прямой умысел и косвенный. Законодатель нам ясно предоставляет определения прямого и косвенного умысла в ст. 25 УК РФ.

В соответствии с данной статьей, под прямым умыслом следует понимать осознание общественной опасности, лицом, совершающим преступление, осознание опасности своего действия или бездействия. Кроме того, субъект преступления обязательно предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий, и, что очень важно, желает их наступления.

Из определения можно вынести три обязательных признака прямого умысла:

- лицо, совершающее преступное деяние, осознает общественную опасность своих действий;
- лицо предвидит наступление негативных последствий, или предвидит возможность наступления таковых;
- лицо желает того, чтобы эти негативные последствия наступили.

Так, по мнению А.В. Бриллиантова, первый и второй признаки являются интеллектуальным элементом умысла. Это означает, что субъект осознает фактическое содержание совершаемого им деяния, а кроме того, понимает, что между его действием (бездействием) и последствиями существует причинно-следственная связь [23].

Во втором признаке умысла, говорится том, что преступник предвидит исход своих действий. Под предвидением понимается конкретное мысленное представление возможных последствий, то есть вреда, который понесут объекты, охраняемые законом, это блага, на которые преступник посягает. Иначе, субъект преступления видит реальное наступление «общественно опасных последствий, считает их закономерным результатом и отслеживает причинную связь между ними (последствиями) и своими действиями» [7, с.48].

Что относительно косвенного умысла, законодатель в ч. 3 ст. 25 УК РФ дает определение. Под косвенным умыслом следует понимать ситуацию, когда субъект преступления понимает, осознает причинно-следственную связь своих действий и наступления отрицательных последствий, предвидит их наступление (возможность наступления), и, не желая этого, сознательно допускает, либо относится к этому безразлично.

Волевой момент в данном случае характеризуется отсутствием желания наступления общественно опасных последствий, но все же допущение наступления таковых или безразличное отношение к ним.

Безразличность заключается в том, что лицо, совершающее деяние, не проявляет никаких эмоций и переживаний относительно наступления негативных последствий от его действия (бездействия).

Второй формой вины является неосторожность, которую подразделяю на легкомыслие и небрежность.

Часть 2 статьи 26 УК РФ говорит нам о том, что преступление является совершенным легкомысленно в том случае, если лицо при совершении действий (бездействий) самонадеянно рассчитывает на предотвращение

негативных последствий и обязательно предвидит возможность наступления таковых. То есть лицо осознает, что его действия (бездействия) могут повлечь неприятные последствия, но, надеясь на самого себя, веря в себя, рассчитывает, что негативные последствия не настанут.

«Предвидение при легкомыслии носит абстрактный характер – виновный видит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий. Лицо понимает, что его действия (бездействие) могут привести к наступлению общественно опасных последствий, но конкретизировать их оно не может и считает, что в данном случае никакие последствия не наступят. Легкомысленный расчет на предотвращение последствий состоит в сочетании двух элементов:

- лицо предполагает их недопущение;
- лицо неверно оценивает фактические обстоятельства своих действий» [23, с. 358].

При небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий(бездействий), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло предвидеть эти последствия.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется виной в виде прямого умысла.

В диспозиции ст. 213 УК РФ прямо не указано на хулиганский мотив, который признается обязательным признаком состава хулиганства, и именно этот хулиганский мотив позволяет нам отграничить хулиганство от смежных составов преступлений.

В научной литературе сказано, что в уголовном праве под хулиганским мотивом понимают действия, в которых присутствует озорство, буйство, дерзость, стремление противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к телесной неприкосновенности, здоровью другого лица [21].

Так, Н.Г. Иванов считает, что «хулиганский мотив входит в социальную

характеристику хулиганских действий, и он не может не рассматриваться как обязательный элемент субъективной стороны данного преступления. Без хулиганского мотива не может быть и хулиганских действий» [20, с. 32].

Хулиганское поведение обусловлено тем, что субъект желает противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Цель и мотив хулиганства связаны между собой. Только после выяснения мотива становится ясна цель субъекта, совершавшего преступные деяния. Цель является субъективно представляемый субъектом преступления результат преступной деятельности, где стремление субъекта преследует преобразование окружающей действительности под потребности данного лица.

Совершая преступное действие, охватываемое устремления субъекта, последний достигает своей цели посредством грубого нарушения общественного порядка, тем самым выражая явное неуважение к обществу, стремясь привнести в сознание иных субъектов, не считаясь с их волей и желаниями, собственное представление о собственной значимой личности.

2.3 Спорные вопросы квалификации хулиганства

При рассмотрении дел о хулиганстве возникают сложности отграничения от преступлений против личности. Так, в преступлениях против личности, преступник заранее продумывает свои действия, место и время совершения, готовит оружие или предметы, используемые в качестве оружия. В совершении преступления его действия обдуманы, логичны, коротки по времени. Своими действиями преступник всегда старается достичь результата.

Как правило, эти преступления против конкретного лица. Преступления против личности совершаются с прямым умыслом, с причинением вреда здоровью потерпевшему. Преступник контролирует свои действия и покидает место преступления, когда достигает желаемого результата, не нанося вред

общественному порядку. Такие преступления следует квалифицировать, как преступления против личности по ст.ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ.

При расследовании любого преступления, в котором одновременно затрагивается несколько общественных отношений, в какой-то степени связанных между собой, необходимо точно установить объект преступления. Объективные же признаки хулиганства и преступлений против личности часто похожи. В таких случаях важно правильно определить умысел этих преступлений и содержание мотива.

В преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений, «следует отграничить хулиганство от других преступлений в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий. Нанесение оскорблений, побоев, причинение легких или менее тяжелых телесных повреждений и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п. должны квалифицироваться по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступление против личности. Однако в тех случаях, когда такие действия были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следует квалифицировать как хулиганство» [9, с.103].

Говоря о способе совершения преступления необходимо отметить, что хулиганство совершается общеопасным способом. Обратимся к примеру, из судебной практики: «Г. со своими знакомыми Я., Е., Б., действуя согласованно по предварительному сговору, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, 29 июня 2017 года в период с 00 часов 30 минут до 02 часов у кафе-бара «Телевизор», расположенного по ул. Пионерской, 3 в г. Северске Томской области, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка поджидали, когда выйдут из кафе-бара М, И., Ш. и С. чтобы избить их. Когда М. вышел из кафе-бара Г. нанес ему не менее 12 ударов

руками и ногами по голове и телу, а также совместно с Я., Е., Б. оказал сопротивление И., который пытался предотвратить избиение М.

Я. с Г., Е., Б. умышленно ударил стеклянной бутылкой С. по голове, в результате чего С. упал и потерял сознание. Я. нанес своими действиями средней тяжести вред здоровью С.

Е. с Г., Я., Б. нанес не менее 3х ударов Ш. по голове и телу. Тем самым был нанесен легкой тяжести вред здоровью Ш.

Б. с Г., Я., Е. нанес не менее 22 ударов по голове и телу И. Своими действиями Б. нанес средней тяжести вред здоровью И.

Г. совершил грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, связанное с сопротивлением иным лицам, пресекающим нарушение общественного порядка, а также умышленно причинил средней тяжести вред здоровью, не опасный для жизни человека, и не повлекший последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавший длительное расстройство здоровья, группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений. В судебном заседании Г. осужден по ч. 2 ст. 213, п.п. «г, д» ч. 2 ст. 112 УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Я. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 115, п.п. «г, д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, и назначить ему наказание: в виде лишения свободы сроком 4 года 4 месяца с отбыванием в колонии-поселении. Е. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 115, п.п. «г, д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, и назначить ему наказание: в виде лишения свободы сроком 4 года 4 месяца с отбыванием в колонии-поселении. Б. осужден по п.п. «б, д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком 3 года с отбыванием в колонии-поселении» [39].

В научной литературе указывается, что «в случаях, когда преступление было совершено на бытовой основе, семейные ссоры, ссоры с соседями, заканчивались эти ссоры нанесением побоев, причинением легкого вреда

здоровью. В таких преступлениях в первую очередь надо рассматривать субъективные признаки преступления. Если действиями преступника были нарушены интересы посторонних лиц, им был нанесен моральный и материальный вред, то такое преступление следует квалифицировать по совокупности статей хулиганство и преступление против личности. Так как был грубо нарушен общественный порядок, сопровождавшийся применением насилия против личности» [18, с.38].

Если же деяния из хулиганских побуждений совершаются умышленно, преследуют причинение вреда личности или имущества, совершаются без повода или по незначительному поводу, следует к таким деяниям применять норму ст. 213 УК РФ.

По этому поводу даются разъяснения Пленума ВС РФ № 45 от 15.11.2007 г., по которому «причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершении убийства по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по пункту «е» части 2 статьи 112 УК РФ)» [32].

Много вопросов возникает при квалификации хулиганских действий, связанных с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Здесь необходимо рассматривать время, когда было совершено сопротивление представителю власти, если это произошло во время совершения преступления: «Как хулиганство, связанное с сопротивлением власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213

УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий», и не было совершено насилие, которое могло нанести вред здоровью представителю власти» [43, с.49].

Если сопротивление власти было оказано после совершения хулиганских действий при задержании подозреваемого, то «в случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по ст. 317 или ст. 318 УК РФ)». По существу, если сопротивление оказано представителю власти, то обвиняемый несет удвоенную ответственность.

В тех случаях, когда сопротивление оказывается «иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, и лицу причиняется легкий вред здоровью или наносятся побои», Пленум ВС РФ не настаивает на квалификации этих действий по совокупности ст. 213 и ст.ст. 116, 115 УК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что одним из основных критериев для отграничения хулиганства от преступлений против личности являются мотивы, связанные с взаимоотношениями виновного с потерпевшим.

В преступлениях, предусмотренных ст. 213 УК РФ, мотив преступления – исключительно хулиганский, преследующий целью нарушить общественный порядок, а возникающий материальный ущерб, моральный или физический вред не являются непосредственной целью преступления, а выступают его следствием, возникшим в процессе реализации преступного умысла.

Так, Пленум ВС РФ в постановлении №45 от 15.11.2007 г. в отношении

разграничения указанных составов рекомендует «в случаях, когда лицо, помимо уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушает общественный порядок, выражающий явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ» [32].

В своем исследовании относительно разграничения составов, предусмотренных нормой ст. 213 УК РФ, криминализирующей хулиганство, и порчей или повреждением имущества, В.В. Фомин указывает, что, «как показывает практика, органы предварительного следствия часто квалифицируют по совокупности с хулиганством действия виновных лиц, совершивших разбойное нападение в общественном месте с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Несомненно, практически любое умышленное преступление, совершенное в общественном месте, особенно насильственное или вооруженное, грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу» [55, с.91].

Однако, как указывалось ранее, при юридической оценке деяния необходимо помимо его объективной стороны учитывать и процессы, происходящие в психике лица, совершающего преступление. Если же принимать во внимание только внешнее проявление деяния, то можно встать на путь объективного вменения, что противоречит ч. 2 ст. 5 УК РФ.

Таким образом, поскольку объективные признаки хулиганства и преступлений со смежным составом зачастую похожи, большое значение для юридической оценки и разграничения этих деяний имеет правильное определение обстановки и способа совершения преступления, а также установление цели преступного деяния, направленности умысла, наличия и содержания мотива.

Заключение

Проведенное исследование обусловило выводы, приведенные ниже.

В процессе эволюции законодательства об ответственности за преступления против общественного порядка можно выделить несколько периодов. Так, до вступления в силу Уложения 1649 года ответственность за преступления, нарушающие порядок в общественных местах, в законодательных актах не предусматривалась.

Соборное Уложение 1649 года стало первым законодательным актом, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за нарушения установленных правил поведения в общественных местах. В то же время и в указанном акте, и в последующих законах, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 во всех его редакциях, запреты совершения подобных действий были расположены в различных главах и разделах, содержащих посягательства на иные блага, но не на общественный порядок и общественное спокойствие.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, впервые выделил посягательства на общественный порядок в самостоятельную главу «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия», отразив особенности рассматриваемых преступлений – место их совершения и мотивы поведения субъектов. Уголовное Уложение 1903 в главе двенадцатой «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» сконцентрировало преступления против общественного порядка, схожие с хулиганскими действиями и иными преступлениями. Совершаемыми из хулиганских побуждений.

Советский период развития уголовного законодательства придал посягательствам на общественный порядок, совершаемым из хулиганских побуждений, современные характеристики: общественное место совершения преступления и мотивы явного неуважения к обществу.

Действующее уголовное законодательство дополнило мотивацию

хулиганских проявлений и акцентировало внимание правоприменителя на способы их совершения и орудия и средства, используемые правонарушителем.

При сопоставлении позиции современного и советского законодателя следует признать подход последнего к наказанию за столь опасные проявления неуважения к обществу более адекватным, поскольку применение оружия в процессе нарушения общественного порядка свидетельствует о повышенной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего и должно жестко преследоваться. Ныне действующая редакция ст. УК РФ о хулиганстве не охватывает всех его общественно опасных проявлений, что требует внесения существенных корректив в содержание статьи для защиты прав и интересов граждан.

Хулиганство обладает следующими характерными признаками: мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации; доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния; неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, пола; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление; неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Основным объектом хулиганства выступает общественный порядок, т.е. система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан,

состояние стабильности общества, нормальное функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

Анализ правоприменительной практики показал, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия:

- совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.
- угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.
- совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан. В тех случаях, когда опасность для здоровья или жизни отсутствует, нарушение общественного порядка не рассматривается судами как уголовно наказуемое хулиганство.

Хулиганство относится к довольно распространенному преступлению, носит чаще всего ситуационный характер, совершается в общественных местах, чаще всего молодежью, в алкогольном или наркотическом опьянении, в отношении незнакомых и случайных лиц. Имеет место хулиганство в быту, на почве алкогольного опьянения, когда конфликт перерастает в нарушение общественного порядка в доме, подъезде, на улице, сопровождается применением оружия, причинением физического вреда и имущественного ущерба.

Движущими мотивами хулигана являются: желание поразвлечься; стремление доказать свою силу, превосходство, желание выделиться, привлечь внимание; неприязнь к определённым категориям людей. Хулиганство совершается вследствие личной распущенности, грубости и бескультурья.

По месту преступления хулиганство характеризуется разнообразием.

Значительное количество хулиганств совершается в городе, меньше в сельской местности. Хулиганство совершается на улицах, в парках, клубах, в квартирах, иных местах скопления людей. Носит в основном бытовой и досуговый характер, совершается чаще всего в вечернее и ночное время.

Хулиганство обычно выражается в словесных оскорблениях, нанесении побоев, повреждении имущества, совершении непристойных действий, нарушении массовых мероприятий. В ходе совершения хулиганства могут использоваться различные орудия: палки, цепи, ножи, холодное оружие. Отмечается увеличение числа случаев хулиганства с применением травмирующего, газового оружия, взрывчатых веществ.

Анализ личности хулиганов позволяет отметить низкий уровень самосознания, деградацию личности на фоне алкоголизации. Высок удельный вес лиц, совершивших хулиганство в группе, особенно среди несовершеннолетних, им присущи повышенная агрессивность и жестокость. Многочисленную группу хулиганов составляют лица в возрасте 18-29 лет. При групповом хулиганстве возможны крайние формы, перерастание в массовые беспорядки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бадамшин И.Д. Некоторые аспекты объективных признаков хулиганства // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. № 4. С. 194-207.
2. Баев О.Я. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России // Криминология. 2018. № 4. С. 31-39.
3. Балахонова Е.А. Осмотр места происшествия при расследовании хулиганства // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. № 2. С. 145-149.
4. Батюкова В.Е. Уголовная ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений: монография. - М. : Юнити-Дана, 2017. 244 с.
5. Батюкова В.Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права // Новый юридический журнал. 2019. № 2. С. 167-176.
6. Бельчиков С.П. Эволюция юридической ответственности за хулиганство в нормативных и правовых актах дореволюционной России // Юридическая мысль. 2017. № 1. С. 11-19.
7. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. - М. : Юрайт, 2017. - 354 с.
8. Букалерова Л.А. Актуальные проблемы права : учебник. - М. : Юридическая Норма, 2018. 362 с
9. Гарбузов А.И. Отграничение хулиганства от смежных составов преступления // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сборник научных работ (статей) обучающихся. Хабаровский государственный университет экономики и права. 2016. № 6. 213 с.
10. Грамматчиков М.В. К вопросу о толковании хулиганского мотива и хулиганских побуждений // Актуальные проблемы российского права и законодательства. Сборник материалов XII Всероссийской научно-

практической конференции. 2019. № 2. С. 233-240.

11. Гришин Д.А. Теоретические аспекты развития в отечественной истории термина «хулиганство» // Проблемы права. 2017. № 1. С. 126-132.

12. Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России: Автореф. дисс. канд.юр.наук. - М., 2016. 46 с.

13. Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 36-43.

14. Данилина Н.Ж. Объект хулиганства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3. С. 25-30.

15. Данилов В.В. Типичные следственные ситуации при раскрытии и расследовании хулиганства // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников. 2019. № 4. С. 505-511.

16. Данильян Э.С. Методика расследования хулиганства. - Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2018. 49 с.

17. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. - М. : Инфра-М, 2019. 695 с.

18. Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступления // Российский судья. 2018. № 10. С. 35-39.

19. Закаржевская А.Н. Хулиганство в Древнерусском и Московском государстве // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2017. № 9. С. 142-150.

20. Иванов Н.Г. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 134 с.

21. Каримова Г.Ю. Преступления против здоровья, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дисс. ...канд. юр. наук. - Челябинск, 2016. 47 с.

22. Клепицкий И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской

Федерации. - М. : Инфра-М, 2019. 674 с

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [под ред. А.В. Бриллиантова]. - М. : Проспект, 2017. - 461 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. - М. : Юрайт, 2019. 960 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.А. Рождествина, А.Б. Смушкин. - М. : Кнорус, 2018. 464 с.

26. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М. : Юрист, 2019. 304 с.

27. Методика расследования хулиганства: научно-практическое пособие / [под ред. А.И. Натура]. - М. : Юрлитинформ, 2018. - 208 с.

28. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2018 г. № 16-Д18-45 [Электронный источник] / http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41017.htm (дата обращения 16.11.2019).

29. Орлова В.А. Понятие и виды хулиганства в современном российском законодательстве // Наука и образование. - 2017. - № 5. - С. 106-109.

30. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / [под ред. А.В. Галаховой]. - М. : Норма, 2017. 347 с.

31. Помнина С.Н. Некоторые вопросы определения объекта хулиганства // Актуальные вопросы права, экономики, управления. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2016. № 2. С. 21-27.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета от 21.11.2007. № 260.

33. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата

обращения 10.10.2019).

34. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2019).

35. Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 02.02.2018 г. по делу № 01-0037/2018 [Электронный источник] / <https://www.mosgorsud.ru/rs/simonovskij/> (дата обращения 10.11.2019).

36. Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 22.09.2018 г. по делу №1-132/18 [Электронный источник] / <https://sudact.ru/> (дата обращения 19.11.2019).

37. Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 января 2012 г. по делу №1-34/2012 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 10.10.2019).

38. Приговор Азовского городского суда Ростовской области № 1-477/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-477/2019 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 10.04.2020).

39. Решение Северского городского суда от 31.10.2017 г. по делу № 1-169/2017. [Электронный источник] / <http://www.gcourts.ru/case/33375591> (дата обращения 10.03.2020).

40. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М. : Юридическая литература, 2016. 416 с.

41. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. - М. : Юридическая литература, 2016. 186 с.

42. Рябов Е.В. Методика расследования хулиганства. - М. : Юритинформ, 2018. 207 с.

43. Сараджанц С.А. Проблемы квалификации хулиганства //

Актуальные проблемы экономики, социологии и права. - 2018. - № 4. - С. 49.

44. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952) / [под ред. проф. И.Т. Голякова]. - М. : Госюриздат, 1953. 190 с.

45. Сведения об оперативной обстановке Самарской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://63.xnbl1aew.xnpl1ai/action/tekushaya/Statistika.ru> (Дата обращения 03.03.2020).

46. Серебренникова А.В. Понятие вменяемости-невменяемости: уголовно-правовые аспекты // Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы. Научно-практическая конференция. Сборник материалов. 2018. № 10. С. 510-520.

47. Сичкаренко А.Ю. Место совершения хулиганства как признак объективной стороны // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. № 5. С. 121-132.

48. Уголовное право Общая часть / [под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальник]. - М. : Юрайт, 2019. 312 с.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 05.11.2019).

50. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2019).

51. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» (утратил силу) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 03.11.2019).

52. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» (утратил силу) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2019).

53. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об оружии» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 17.11.2019).

54. Федик Е.Н. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. -М.: Проспект, 2020. - 1391 с.

55. Фомин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2018. 116 с.

56. Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник. - М. : НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2019. 704 с.